

О. Б. Гач

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Рассматривается становление правовых основ деятельности негосударственных учебных заведений России в дореволюционный период. Представлен анализ основных законов в области негосударственного образования.

Ключевые слова: негосударственное образование, негосударственное образовательное учреждение, частная школа, общественная школа, дореволюционная история России.

В современной историко-педагогической литературе под негосударственными образовательными учреждениями понимаются учреждения, принадлежащие отдельным лицам (частные), общественным, религиозным организациям, объединениям и фондам (общественные). Финансирование негосударственных образовательных учреждений происходит за счет оплаты образовательных услуг, привлечения средств различных негосударственных организаций, фондов и благотворительных пожертвований частных лиц. Негосударственные образовательные учреждения и вариативные формы реализации общего образования не являются для России новшеством, а существовали в дореволюционный период. Анализ исторического опыта представляется особенно важным в настоящее время, когда сектор негосударственного образования уже занял определенную нишу современной социально-экономической жизни страны, но правовая основа успешного функционирования негосударственных образовательных учреждений все еще формируется, осуществляется переход на государственно-общественную форму управления образованием. Игнорирование опыта предшествующих поколений в преодолении образовательных проблем может привести к выработке ошибочных решений, породить социальные проблемы, такие как социальное расслоение общества, коммерциализация образования, снижение качества образования и др.

В советской историографии изучение истории становления и развития негосударственного образования проводилось в рамках исследований общественно-педагогического движения, частной и общественной инициативы в деле просвещения. Понятие «негосударственные образовательные учреждения» не использовалось, заменялось на «частные», «неправительственные», «вольные» школы или «школы нового типа» [1].

Политические изменения в стране в 1990-е гг. способствовали расширению исследовательских возможностей в области истории дореволюционного образования. Одной из первых работ, содержащих материал о функционировании частных

учебных заведений конца XIX – начала XX в. и их правовом статусе, стало методическое пособие Н. В. Флит [2]. Однако автор при характеристике законодательных документов о частных школах ссылается на законы середины XIX в., не упоминая о более поздних «Правилах о частных заведениях» (1914 г.), отличающихся свободой и широким спектром прав негосударственных образовательных заведений, их учредителей и учащихся.

В настоящее время представлены работы по истории частного образования в Москве, Санкт-Петербурге, отдельных регионах страны: на Урале, в Поволжье, Татарстане и др. [3, 4]. Анализ литературы, посвященной изучению общего образования в Западно-Сибирском учебном округе, свидетельствует о недостаточном исследовании негосударственного образования в Западной Сибири. В числе региональных исследований можно назвать статьи Т. А. Быковой по истории начального частного образования во второй половине XIX в. в Томске [5], А. Н. Жеравиной о частном детском саде П. И. Макушина [6]. Сибирские частные женские гимназии некоторые авторы упоминают при изучении общественных инициатив в развитии женского образования конца XIX – начала XX в. [7, 8].

Существование негосударственных учебных заведений в дореволюционной России законодательно не регулировалось до утверждения «Устава народных училищ» 1786 г. Государство не вмешивалось в деятельность частных школ, что способствовало довольно интенсивному их появлению в разнообразных формах и видах. Открытие и закрытие негосударственных учебных заведений, учебные программы, педагогический состав, методы и приемы обучения, хозяйственное управление – все зависело исключительно от учредителя. Единственной правительственной мерой в области негосударственного образования было издание указа 29 апреля 1757 г., в соответствии с которым все иностранцы перед открытием учебного заведения или частной педагогической практики должны были выдержать специальный экзамен в Санкт-Петербургской Академии наук или Московском университете [9, с. 661–662].

В опубликованном в 1786 г. «Уставе народным училищам Российской империи» правилам деятельности частных училищ была посвящена отдельная глава – «Наказ частным пансионам». Впервые частные учебные заведения были подчинены государственному контролю. Работа неправительственных школ регулировалась в каждой губернии приказами общественного призрения. В качестве необходимых требований для частной педагогической деятельности выдвигалась обязательность включения в учебный курс таких предметов, как Закон Божий и русский язык. «Наказ» предполагал контроль над учебной частью, выражавшийся прежде всего в проверке учебных программ и методик преподавания на предмет их соответствия образцам программ и методам обучения в казенных школах.

«Наказ частным пансионам» практически в неизменном виде был перенесен в «Устав учебных заведений, подведомственных университетам» 1804 г. Единственной необходимой поправкой являлось переименование административных органов, связанное с учреждением в 1802 г. Министерства народного просвещения (МНП), которому и перешла функция контроля над всеми учебными заведениями. Общие правила для частных учебных заведений были сохранены и в «Уставе гимназий и училищ, состоящих в ведении университетов» 8 декабря 1828 г., отраженные в главе VIII «О частных учебных заведениях и не служащих в ведомстве Министерства народного просвещения учителей» [9, с. 667]. Изменились только требования к учредителям: иностранцы имели право на открытие частной школы не ранее 5 лет постоянного проживания в России и зарекомендовав себя у местного начальства с положительной стороны. Дальнейшее ужесточение правил для лиц, открывавших неправительственные школы, последовало в 1833 г. По Высочайшему повелению 4 ноября 1833 г. «О мерах против умножения частных пансионов и школ», учредители частных учебных заведений, а также гувернеры и домашние наставники обязательно должны были иметь российское подданство. В целом названное положение запрещало открывать новые частные школы в Москве и Санкт-Петербурге, в других городах допускалось учреждение негосударственного учебного заведения в случае отсутствия казенных. Разрешение на открытие школы принадлежало исключительно министру народного просвещения. Контроль над деятельностью столичных неправительственных школ поручался инспекторам частных учебных заведений, должность которых была создана параллельно с изданным законоположением 1833 г. и упразднена в 1861 г. Данной мерой МНП стремилось к регулированию процесса формирования негосу-

дарственного образования, широко распространявшегося в России в связи с отсутствием школьной системы, отвечающей потребностям общества. Однако вышеназванное положение негативно отразилось на развитии женского образования, развивавшегося к тому времени, как правило, в секторе негосударственного образования. Рост численности школ для девочек приостановился. Помимо этого, наблюдалась спекуляция образовательными услугами: частные школы, как учебные заведения для привилегированных слоев населения и одновременно дававшие высокий уровень подготовки к поступлению в университет, в силу их ограниченного числа пользовались особой популярностью у состоятельных граждан, что позволяло содержателям школ искусственно повышать стоимость обучения.

Абсолютная монополия государства на открытие учебных заведений, введенная законом 1833 г., была отменена 17 января 1857 г. Правительство признало частные школы пособниками развития сети школ в России, не требующих затрат казны. Вместе с этим право принимать решение об открытии того или иного частного учебного заведения перешло от министра народного просвещения к попечителям учебных округов (по предложению министра народного просвещения от 5 июня 1858 г.) [9, с. 666]. Однако деятельность негосударственных школ еще в течение 10 лет регулировалась законом 1828 г., но с аннулированием ограничительного закона 1833 г. начался рост числа частных учебных заведений. Так, в представлении министра народного просвещения в Государственный Совет, рассмотренном в феврале 1868 г., сообщались статистические сведения о количестве частных школ и пансионов в гг. Санкт-Петербурге и Москве. На начало 1857 г. (время отмены государственной монополии на образовательные учреждения) в Санкт-Петербурге насчитывалось 155 частных учебных заведений, в Москве – 35, к 1865 г. число их возросло: Санкт-Петербург – 227, Москва – 52. Также был отмечен общий рост частных школ в других регионах, но без приведения численных данных [9, с. 666].

Школьная реформа 1860-х гг. распространялась на все стороны образования. 19 февраля 1868 г. в Государственном совете было утверждено постановление МНП «Об изменении и дополнении ныне действующих узаконений о частных училищах». Учреждение частных школ было признано служить «содействию видам правительства в распространении просвещения» [10, с. 325]. Права негосударственных школ были законодательно оформлены в новом документе этого же года – «Положение о частных учебных заведениях» (XI том «Свода законов Российской Империи»). Поводом к

внесению поправок в существующую законодательную базу о негосударственных учебных заведениях послужили недостатки устаревших законов 1828 и 1833 гг. Прежде всего была структурирована система частных учебных заведений, которые подразделялись на три разряда: а) училища высшего или первого разряда, в которых предполагалось не менее 6 классов; б) второго разряда – не менее 3 классов; в) третьего разряда – одноклассные и двухклассные училища. Учебный курс каждого класса по продолжительности длился не менее 1 года. Как правило, в одноклассных училищах третьего разряда обучение растягивалось на 2 года. Частные учебные заведения первого разряда, работавшие по программе классических государственных гимназий, могли быть преобразованы в частные гимназии, но только по утверждению МНП.

Новый законодательный документ 1868 г. прописывал процедуру открытия частного учебного заведения. Для открытия частной школы требовалось прошение от учредителя на имя местного училищного начальства (в большинстве случаев на имя попечителя учебного округа), в ведении которого оно будет находиться. К прошению прилагался план (записка) с детальным описанием будущего учебного заведения: профиль училища, перечень учебных дисциплин, число и имена преподавателей, планируемое количество учеников (максимальное), наличие помещения для школы и его месторасположение. В записке учредитель подтверждал принятые обязательства использовать учебные пособия, утвержденные МНП.

Право на открытие частного учебного заведения предоставлялось мужчинам и женщинам, русским или принявшим русское подданство. К концу XIX в. из числа учредителей негосударственных школ были исключены иностранцы, которые не отвечали указанным требованиям. В числе «исключенных» оказались даже те, кто стоял у истоков развития негосударственной системы образования в России. Личность учредителя тщательно проверялась. Прошение и план учебного заведения сопровождалось справкой о нравственной благонадежности, выданной полицейским отделением той местности, где проживал учредитель. В случае возникновения сомнений попечитель обращался за характеристикой личности к руководителям предыдущего места работы или учебы учредителя. На основании собранных сведений попечителем принималось решение о возможности открытия школы частным лицом. Фактически справка о нравственной благонадежности определяла решение попечителя учебного округа.

В фонде Управления Западно-Сибирским учебным округом Государственного архива Томской области ряд документов демонстрирует отказы попе-

чителя в связи с отрицательными характеристиками личности учредителя. Например, в 1908 г. было отказано в открытии частного учебного заведения второго разряда в г. Кокчетаве, так как его учредители – супруги П. и К. Поповы – были названы в письме губернатора Акмолинской области политически неблагонадежными [11, л. 58–69]. Отказ был получен и двумя женщинами, желавшими открыть в 1911 г. в г. Семипалатинске детский сад, Васильевой и Семёновой, мужа которых также были признаны неблагонадежными [12, л. 104–106]. В г. Тюмени в 1912 г. запрещена организация детского сада А. П. Маршаловой, так как в канцелярию попечителя Западно-Сибирского учебного округа поступило письмо с пометкой «секретно» от директора одного из учебных заведений города, в котором автор называет А. П. Маршалову «полоумной женщиной, пропитанной глупым либерализмом» [13, л. 18].

«Положением» 1868 г. четко определялся образовательный ценз учредителя в зависимости от открываемого учебного заведения. Данная статья в ранее изданных законах отсутствовала, а позднее была упразднена и в последующем законе. Для учреждения одноклассного училища третьего разряда достаточно было иметь свидетельство на звание начального учителя. Открытие двухклассного училища третьего разряда и училища второго разряда требовало звание домашнего учителя или наставника. Такой же образовательный уровень требовался от женщин, создающих учебное заведение первого разряда, приравниваемое к гимназии. Мужчине для получения права на открытие частной школы первого разряда необходимо было высшее образование. Окончание университета за границей для иностранцев приравнивалось к российскому высшему образованию при принятии русского подданства и наличии выдержанного испытания. Требование о высшем образовании учредителей-женщин отсутствовало, так как официально доступ в вузы для женщин был закрыт.

Помимо образовательного ценза открытие частной школы регулировалось таким критерием, как пол учредителя. Так, руководить смешанным училищем третьего разряда могли исключительно женщины (по циркуляру министра народного просвещения от 14 августа 1877 г.) [14, с. 457]. Училища второго и первого разряда открывались мужчинами только для мальчиков, женщинами – для девочек. Женщинам разрешалось содержание частного мужского учебного заведения, но с утверждения данного права министром народного просвещения и с условием назначения на должность управляющего училищем лица мужского пола.

Учредитель выполнял руководящую функцию. В его обязанности входили контроль и регулирова-

ние всех сторон деятельности частного учебного заведения: учебной, воспитательной, хозяйственной. В средних частных учебных заведениях создавались педагогический совет, в обязанности которого входило рассмотрение вопросов учебно-воспитательной части, и хозяйственный комитет, отвечающий за расход денежных средств и заботу о материальном благосостоянии школы. В целом же ответственность за работу всех служащих в его учебном заведении нес учредитель. Ежегодно им предоставлялись отчеты о работе школы директору, инспектору народных училищ или попечителю учебного округа (в зависимости от разряда и места нахождения училища). Схема отчетов частных гимназий соответствовала общепринятой для казенных гимназий. Для остальных негосударственных училищ была предложена иная форма ведомости о состоянии частного учебного заведения: вид учебного заведения (мужское, женское или смешанное), годовая оплата за обучение, количество учителей и надзирателей, численность учащихся (на настоящий момент и отчисленных), сведения об успеваемости учеников, количество учебных часов на каждую дисциплину [10, с. 431].

Выбор учителей также зависел от учредителя, но утверждался попечителем учебного округа. Назначение на должность преподавателя в частном учебном заведении того или иного разряда по «Положению» 1868 г. должно было строго соответствовать требуемому образовательному уровню. Для обучения детей в первых трех классах частного училища первого разряда, а также в училищах второго и третьего разрядов достаточно было звание домашнего учителя. Проводить занятия в старших классах училища первого разряда имели право только лица с высшим образованием (мужчины). Впоследствии были допущены к преподаванию в старших классах женских училищ первого разряда и гимназий выпускницы высших женских курсов при прохождении специального испытания (по Циркулярному предложению министра народного просвещения от 29 июля 1916 г.) [15, л. 83–84]. Данные правила не распространялись на учителей-священнослужителей, преподававших Закон Божий, учителей новых языков и искусств. Требования для воспитателей (гувернеров и надзирателей) также разделялись в соответствии с разрядом частной школы.

Учителя государственных школ могли совмещать педагогическую деятельность в казенном и частном учебном заведении, но только с разрешения руководителя постоянного места работы. Практика работы негосударственных школ показывала, что большинство преподавателей являлись совместителями.

В частных учебных заведениях, не претендовавших на получение статуса гимназии, предполагался свободный выбор учебных дисциплин, кроме Закона Божьего и русского языка. Если в плане были история и география, то обязательно включались разделы по русской истории и географии. В остальном выбор предметов не ограничивался. Тем не менее учебный план утверждался попечителем учебного округа, который в случае выявления «опасного» влияния той или иной дисциплины на развитие молодого поколения мог запретить работу школы по представленному плану. В результате в качестве дополнительных предметов в частных учебных заведениях выступали курсы по обучению иностранным языкам, рукоделию и разным видам искусства.

Подобно государственным частные школы имели возможность содержать пансион для проживания учеников. При этом подчеркивалось, что совместное обучение мальчиков и девочек возможно только до 11-летнего возраста, т. е. только в начальной школе. В пансионах проживание разнополых учеников категорически запрещалось.

Особые замечания в законе отведены еврейским частным учебным заведениям, содержание которых большей частью затрагивает вопрос тщательной проверки личностей учредителя и учителей. Для осуществления педагогической деятельности каждый учитель еврейского училища должен был иметь специальное разрешающее свидетельство, выдаваемое ежегодно за плату (1–3 р.) директором или инспектором народных училищ [10, с. 340]. В остальном еврейские училища подчинялись общим правилам для частных школ.

«Положением о частных учебных заведениях» 1868 г. негосударственные учебные заведения руководствовались длительный период. Многочисленность постановлений, циркуляров и предложений министра народного просвещения, дополняющих и разъясняющих «Положение», потребовала переиздания закона о частных учебных заведениях. Новым законоположением стали «Правила о частных заведениях, классах и курсах министерства народного просвещения, не пользующихся правами правительственных учебных заведений» от 1 июля 1914 г., но в целом основные статьи для частных школ оставались неизменными до 1917 г. [16, с. 21–32].

Наиболее значительные изменения в правилах о работе негосударственных школ были продиктованы требованиями общественности: уравнивать в правах выпускников государственных и частных школ, дать возможность ученикам неправительственных учебных заведений сдавать выпускные экзамены в государственных комиссиях. Также остро стоял вопрос об упрощении механизма учреждения

частной школы и передаче полномочий по утверждению прав частных школ местному училищному начальству без предварительного обращения в МНП. Не менее важной проблемой являлось законодательное урегулирование многообразия негосударственных образовательных учреждений, помимо школ: курсов, классов, чтений.

«Правилами» 1914 г. частные учебные заведения переименовывались следующим образом: частное учебное заведение второго разряда и частное учебное заведение третьего разряда – низшее частное учебное заведение; частное учебное заведение первого разряда – среднее частное учебное заведение. Впервые в законе о негосударственных образовательных учреждениях обозначены частные высшие учебные заведения, которые на протяжении нескольких десятилетий существовали без законодательного руководства. Курсы и классы, учреждаемые отдельными лицами, также официально внесены в новый закон 1914 г. в статусе частных или общественных. Одновременно с классификацией по образовательным ступеням частные учебные заведения разделялись на общеобразовательные, специальные и профессиональные. Нововведением явилось разрешение создавать средние учебные заведения с совместным обучением мальчиков и девочек. Аналогичных «смешанных» государственных средних школ в России еще не существовало.

С изданием «Правил» 1914 г. было упрощено учреждение низших частных школ, которые попали в распоряжение уездных или окружных училищных советов, а где они отсутствовали – директоров и инспекторов народных училищ [16, с. 27]. Разрешение МНП требовалось только для открытия высшего негосударственного учебного заведения. Средние частные школы создавались после утверждения попечителем учебного округа.

Контроль над негосударственными учебными заведениями также осуществлялся в соответствии с видом образовательного учреждения. Так, неправительственные вузы были под непосредственным надзором МНП. Количество посещений частных школ ревизорами от учебного округа законом 1914 г. сокращалось с двух до одного раза в год. При этом формулировка требований при осмотре частного учебного заведения – «стараясь узнавать образ мыслей и нравственные качества содержателей... образ преподавания... способности и поведение учителей» в законе 1868 г. была заменена на следующую: «...обращается особое внимание на учебно-воспитательную часть» [10, с. 327; 16, с. 30].

Изменения в законодательной базе о частных учебных заведениях коснулись и учредителей. Законом 1868 г. был четко определен образовательный ценз учредителя в соответствии с открываемым частным учебным заведением. «Правила»

1914 г. исключали данную статью. Новые положения требовали от учредителя только российского гражданства и свидетельства о нравственной и политической благонадежности. При этом введена статья о лицах, которые не могут претендовать на роль учредителя: лица духовного звания, осужденные, финансово несостоятельные и находящиеся под опекой. В новом законе официально утверждены в качестве учредителей земства, города, сословия, приходы, общества и товарищества [16, с. 26].

Ни один из законов о неправительственных учебных заведениях до 1917 г. не дал учредителям и учителям частных школ прав государственной службы: право на пенсию, льготы по отбыванию воинской повинности и др.

Учащиеся негосударственных средних учебных заведений с 1914 г. официально приобрели возможность получить права при поступлении в вузы, аналогичные выпускникам казенных школ, при условии прохождения испытаний в экзаменационных комиссиях, состоящих из учителей выпускающей частной школы под контролем представителя от учебного округа. Свидетельства об окончании негосударственного вуза приравнивались к диплому правительственного вуза [16, с. 31].

Работа негосударственных учебных заведений всегда была сопряжена с финансовыми трудностями. Ни в одном из изданных законоположений не упоминалось о возможности государственной помощи таким образовательным учреждениям. Забота о благосостоянии неправительственной школы находилась в руках учредителя, созданного при ней попечительного совета, родительского комитета или благотворительных обществ. «Правила» 1914 г. МНП обязывали средние учебные заведения, содержащиеся на средства частных лиц, обществ, земств, сословий и т. д., организовывать попечительные советы и упразднить ранее существовавшие хозяйственные комитеты. На попечительные советы возлагались обязанности регулирования всех сторон жизни частной школы: утверждение педагогического состава, контроль расхода денежных средств школы, согласование с педагогическим советом учебного плана, участие в вопросах определения стоимости обучения и освобождения от оплаты нуждающихся учеников, контроль за составлением годовых отчетов и предоставление их попечителю учебного округа.

Негосударственное образование являлось неотъемлемой частью дореволюционной системы образования. К началу XX в. была выработана правовая основа деятельности частных и общественных учебных заведений, накоплен опыт работы негосударственных школ, реализующих общественный образовательный заказ, завоевана популярность у населения за счет использования передо-

вых методик педагогической науки. Революция 1917 г. прервала российские традиции развития негосударственного образования. Многолетний опыт существования исключительно государственной советской системы образования в настоящее время не позволяет в полной мере избавиться от общественных стереотипов рассмотрения частных и го-

сударственных учебных заведений как конкурирующих звеньев одной системы. Однако развитие образования как открытой системы предполагает вовлечение в образовательный процесс государственных и негосударственных структур, педагогов, учащихся, их родителей, работодателей, заинтересованных ведомств и общественных организаций.

Список литературы и источников

1. Михайлова М. В. Передовые школы нового типа, созданные частной или общественной инициативой в России в начале XX века: дис. ... канд. пед. наук. М., 1966. 311 с.
2. Флит Н. В. Школа в России в конце XIX – начале XX вв.: метод. пос. Ленинград, 1991. 96 с.
3. Чеков М. О. Частные школы Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. Самара – М.: Изд-во МГПУ, 1999. 116 с.
4. Егорова М. В. Развитие системы частного образования на Урале (1861 – февраль 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003. 222 с.
5. Быкова Т. А. Развитие частных учебных заведений в Томске (вторая половина XIX в.) // По страницам истории и судьбы: К 70-летию профессора Ю. В. Куперта: сб. науч. ст. и мат-лов / под ред. Т. В. Галкиной, О. А. Харусь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 125–128.
6. Жеравина А. Н. П. И. Макушин и «Детский сад по методу Фребеля» в Томске // Вестн. Томского гос. ун-та. 1999. № 268 (ноябрь). С. 14–19.
7. Герш Б. Г. Развитие взаимодействия педагогической общественности и государственных институтов в гимназическом образовании России: дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2005. 164 с.
8. Журавлёва Н. Н. Повседневная жизнь женской школы Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Города Сибири XVII – начала XX в. История повседневности: сб. науч. статей / под ред. В. А. Скубневского, Ю. М. Гончарова. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. Вып. 2. С. 178–194.
9. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1865–1870. Т. IV. СПб.: Типогр. Императ. Академии наук, 1871. 1752, 144 стб., 44 с., 40 стб.
10. Свод законов Российской Империи. Книга четвертая. Т. XI, ч. 1. URL: <http://civil.consultant.ru/code/>
11. Государственный архив Томской области. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2327.
12. Там же. Д. 2606.
13. Там же. Д. 2834.
14. Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения за 1870–1905 годы: в 3 частях / сост. Д. Кузьмин. Ч. I. 2-е изд., испр. и доп. Смоленск: Изд-во И. Гинзбурга, 1905. XXXV, 477 с.
15. Государственный архив Омской области. Ф. 62. Оп. 1. Д. 16.
16. Закон о частных учебных заведениях, не пользующихся правами правительственных от 1 июля 1914 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1914. № 9. С. 12–33.

Гач О. Б., старший научный сотрудник.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: gacholga@mail.ru

Материал поступил в редакцию 31.05.2010.

О. В. Gach

LEGAL BASIS OF A FORMATION OF NON-GOVERNMENTAL EDUCATION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The article covers the problem of formation of legal basis of the activity of private educational institutions in pre-revolutionary Russia and presents the analysis of the basic laws in the sphere of non-governmental education.

Key words: *non-governmental education, private educational institution, private school, public school, pre-revolutionary history of Russia.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.

E-mail: gacholga@mail.ru